

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук **Л.Н. Ермоленко**; докт. культурологии **Л.С. Марсадолов**;
канд. ист. наук **Ю.И. Ожередов**; докт. ист. наук **Т.Д. Скрынникова**;
докт. филос. наук **О.М. Хомушко**; докт. ист. наук **Л.И. Шерстова**;
докт. ист. наук **С.А. Яценко**

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/G, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная грация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыах в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнев Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

Полторацкая В.Н. Могильник Березовка-I // Археологический сборник. Л., 1971. Вып. 3.

Семенов В.А. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. СПб., 2008.

Синицына Г.В., Матющенко В.И. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. Томск, 1988.

Скандаков И.Е. Потчевашские жилища на Мурлинском городище // Источники и историография. Археология и история. Омск, 1988.

Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР. М., 1981.

Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР. М., 1992.

Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железного века и средневековья. Барнаул, 2004.

Ткаченко И. Д. Снаряжение верхового коня у кочевников Сибири и Центральной Азии: опыт историко-этнографического исследования. СПб., 2009.

Труфанов А.Я. Скульптура лошади из Среднего Прииртышья // Пластика и рисунки древних культур. Новосибирск, 1983.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. М., 1987.

Чагаева А.С. Могильники в окрестностях деревни Айткулово Омской области // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 5.

Ченченкова О.П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III–I тыс. до н.э. Екатеринбург, 2004.

Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М., 1994.

Т.Л. Марсадолова

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ АНГЕЛА: ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

Образ ангела стал одним из «симулякров» современной культуры, сведенным к паре «крылышек», а духовная составляющая этого образа в большинстве случаев или вовсе забывается, или отодвигается на задний план. Всегда ли люди изображали крылатых существ и можно ли их назвать ангелами (от греч. *angelos* – вестник)?

Прототипом художественного образа ангела как духовного существа в первобытном искусстве являлось изображение птицы, символизирующее душу человека, которое впервые появляется в эпоху палеолита. Птица считаласьместилищем души человека и нередко сама выступала как символ души. Считалось, что с последним выдохом умирающего его душа улетает в небо, поэтому душу человека очень часто изображали в виде птицы. Таким образом, птица выступала связующим звеном между небом (божественным) и человеком (земным), как и позднее ангел в христианском вероучении.

К верхнему палеолиту относятся полисемантические изображения антропоморфных фигурок птиц с геометрическим орнаментом сакрально-символического значения (рис. 1.-1, 2), найденные на стоянке Мезин на Украине (Абрамова З.А., 1962, табл. XXX).

Сакральное значение образа птицы прослеживается в карело-финском эпосе «Калевала», где утка-демиург помогает матери воды Ильматар творить мир (Калевала, 1956, с. 3–4). Семь яиц, снесенных уткой, можно сравнить с семью днями божественного творения мира в Библии.

К художественному прототипу образа ангела можно отнести небольшую статуэтку человека из поселения Гальгенберг в Австрии, возраст которой около 32 тыс. лет (рис. 1.-3) (Демещенко С.А., 2001, с. 10–12). Над обломком опущенной вниз левой руки поднято вверх крыло птицы. Попытаться понять это изображение можно из более поздних этнографических рисунков. Так, шаманы Сибири во время культовых действий, надевая костюм птицы и входя в транс, совершают путешествие в мир духов. Шаманское изображение трансформации человека в птицу передано в виде антропоморфного птицеголового существа с одной рукой и одним крылом (рис. 1.-4; Rappengluck M., 1999, p. 96).

В пещере Ляско во Франции изображена сложная наскальная композиция: лежащая фигура «птицеголового существа», бизон, носорог и птица, «восседающая на шесте» (верхний палеолит, 15–12 тыс. лет до н.э.) (Дэвлет Е.Г., 2004, с. 36). Знаменитый исследователь палеолитического искусства аббат А. Брейль трактовал фигуру птицы как изображение души умершего.

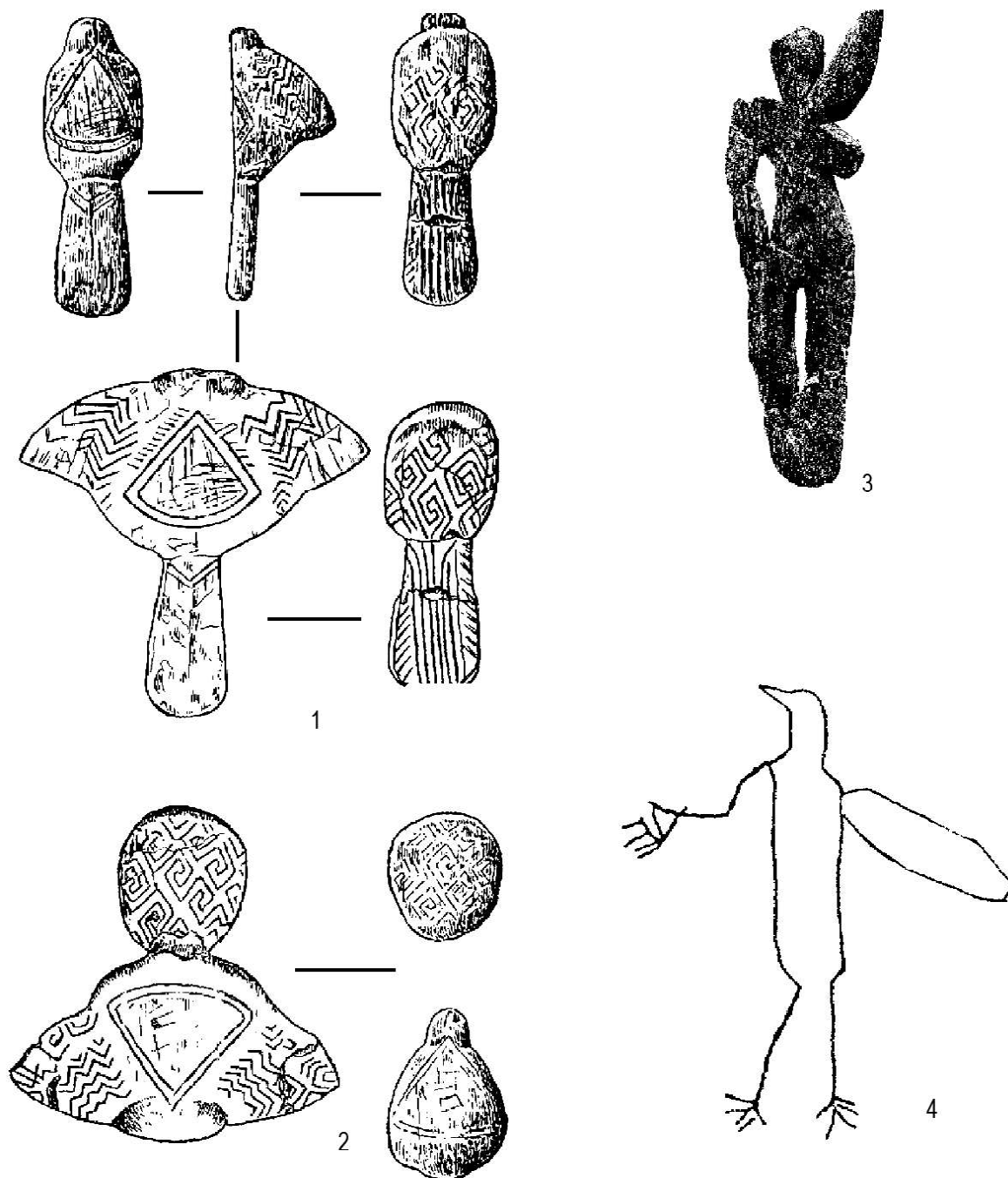

Рис. 1. Изображения «души» в виде птицы: 1, 2 – фигурки птиц с антропоморфными чертами из палеолитической стоянки Мезин; 3 – статуэтка из Гальгенберга, Австрия (30 тыс. лет до н.э., серпентин); 4 – шаманское изображение души в виде птицы (начало XX в.)

В.Е. Ларичев (1999) рассмотрел данную сцену как карту звездного неба: «птицеголовое существо» представляет собой созвездие Орион, бизон – созвездие Тельца, носорог – созвездие Близнецов, а птица, «восседающая на шесте», – Сириус. Более

поздний аналог данной сцены, принадлежащий к эпохе Древнего мира, находится в древнеегипетском храме в Дендрах. В роли «птицеголового существа» выступает Осирис, а в роли птицы, «восседающей на шесте», – «Божественный кобчик», символизирующий душу человека «ба».

В памятниках художественной культуры шумерской, вавилонской и ассирийской цивилизаций встречаются изображения керубов – крупных крылатых человекоподобных существ (иногда обладавших обликом животных), считавшихся стражами земных и небесных усыпальниц и заступниками людей перед богами. Изображения керубов считаются древнейшими прототипами ангелов – иудейских и христианских серафимов (Бланк С.М., 2006, с. 27). На каменном рельефе из Каркемиша (Турция, VIII–VII вв. до н.э.) изображены керубы-человекоптицы (рис. 3.-1) (The Museum..., 1997, p. 157, fig. 251).

В ассирийском искусстве известны изображения крупных крылатых существ с телами орлов или других животных и лицами львов или людей. Их помещали у входа в храм или дворец в качестве стражей порога. В Библии Бог поместил херувима у ворот в Эдем, чтобы не дать Адаму и Еве вернуться обратно.

Вместе с крылатыми людьми-полуптицами и полуживотными изображали крылатых человекоподобных богинь. На одном из барельефов Месопотамии (2000-е гг. до н.э.) была изображена крылатая богиня (рис. 2.-4) (Чавсидис Н., 2005, В27) .

На костяных пластинах украшений конской узды из крепости Гордион в Анатолии (VIII–VII вв. до н.э.) изображены крылатая женщина-богиня и крылатое существо с головами женщины и зверя (рис. 2.-1, 3; прорисовки Л.С. Марсадолова).

На зеркале из раннескифского кургана Келермес в Предкавказье (VII в. до н.э.) изображена крылатая богиня восточного облика с леопардами в руках (рис. 2.-2) (Галанина Л.К., 2006, с. 63). На перекрестье золотого меча из этого же кургана выгравированы изображения двух крылатых фигур – мужчины и женщины в богатых одеждах с коронами на головах (рис. 3.-2) (Артамонов М.И., 1966, ил. 1.-2).

В Древнем Египте богов изображали в виде крылатых существ: богиню неба Нут – в виде женщины с расправленными или сложенными крыльями, бога неба Гора Бехдетского – в виде солнечного диска с крыльями сокола (прототип христианских престо-

лов). Иногда Гора также изображали в виде человека с головой сокола, что является продолжением представлений о «птицеголовом» существе из пещеры Ляско.

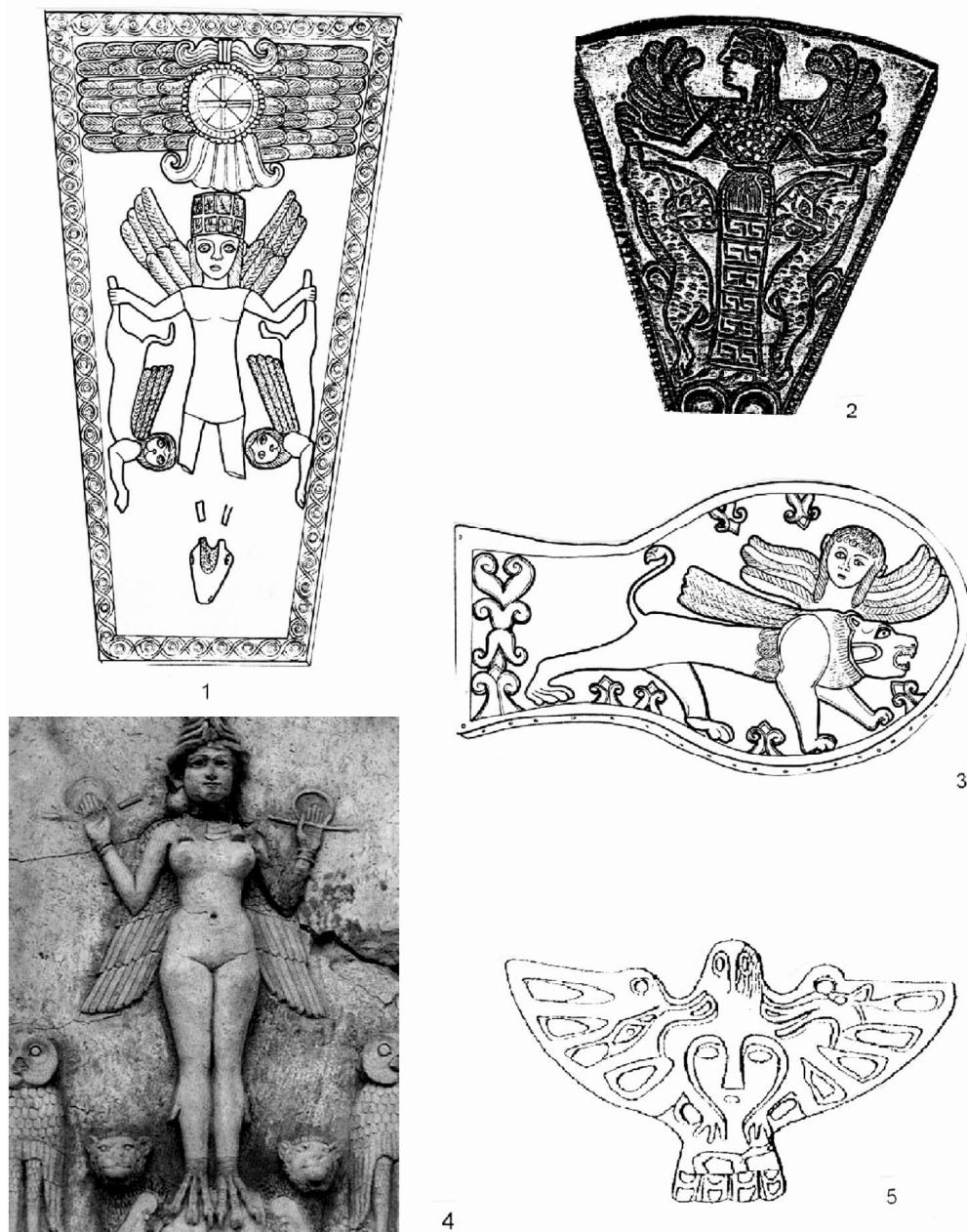
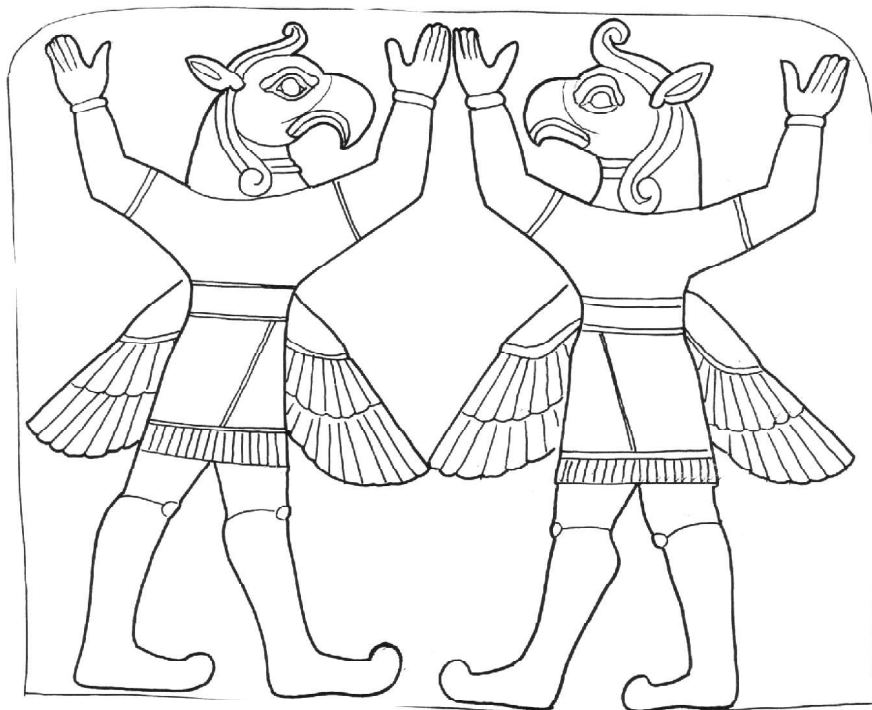

Рис. 2. Образы крылатых «богинь»: 1 – крылатая богиня из крепости Гордион (Анатолия, VIII–VII вв. до н.э.); 2 – крылатая богиня из кургана Келермес (VII в. до н.э.); 3 – крылатое существо с головами женщины и зверя из крепости Гордион (Анатолия, VIII–VII вв. до н.э.); 4 – крылатая богиня из Месопотамии (2000–1600 гг. до н.э., терракота); 5 – птица с личиной на груди, пермский звериный стиль (VII–IX вв. н.э.)

1

2

Рис. 3. Образы крылатых существ: 1 – изображения человекоптиц на каменном рельефе из Каркемиша (Турция, IX вв. до н.э.); 2 – изображения двух крылатых людей из кургана Келермес (VII в. до н.э.)

На писанице Гачурта в окрестностях Улан-Батора было обнаружено изображение, состоящее из двух частей (рис. 4) (Волков В.В., 1964, с. 144). Л.С. Марсадолов (2001, с. 39) дает следующую интерпретацию данного петроглифа: «В верхней и нижней частях

изображения, разделенных дорогой, один человек ведет за собой жеребца, а другой – кобылу. В нижней части показаны две птицы, на крыльях одной из которых стоит мужчина. Дорога ведет к прямоугольной оградке, внутри которой находятся пять человек (один без головы – мертвый?) и конь, а вокруг оградки стоят еще три человека. В целом такой сюжет, возможно, следует рассматривать как этапы подготовки, погребения и прощания с умершим человеком (или группой лиц), душа которого на птице отлетает в другой мир». Подобные образы «пути-дороги», соответствующие жизни и смерти, были обнаружены в разных регионах Центральной Азии (Дэвлет М.А., 2000). Реальные прототипы таких дорог были найдены в Семисарте на Алтае (Марсадолов Л.С., 2001, с. 38–41).

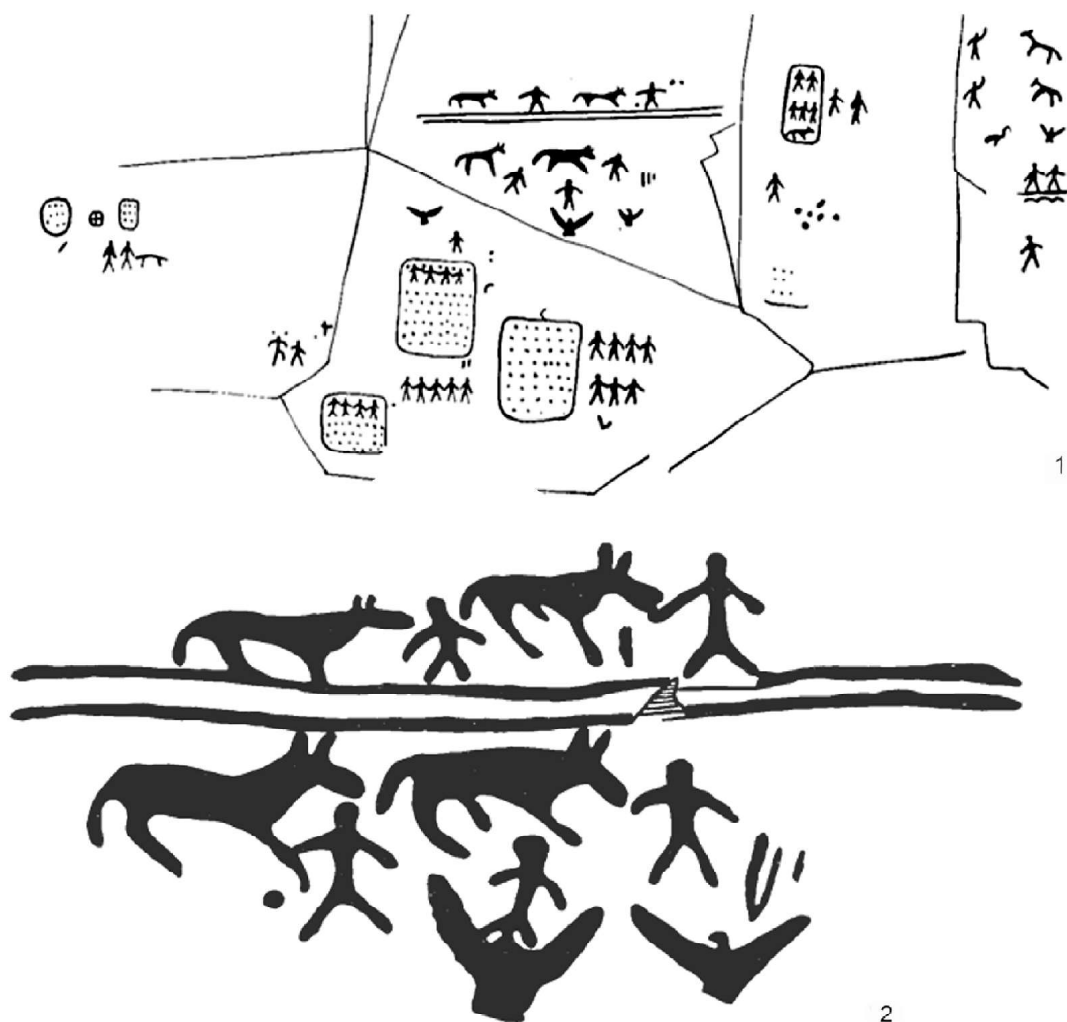

Рис. 4. Образы крылатых существ на петроглифах Монголии:
1, 2 – писаница из Гачурта в окрестностях Улан-Батора
(1-я половина I тыс. до н.э.)

На писаницах Забайкалья и Монголии в фигуре летящей птицы можно, «как в пиктограмме, прочесть ту традиционную формулу древней степной религии, которая тысячу лет спустя появилась в памятниках монгольской письменности, – «силою вечного синего неба да будет счастье!» (Окладников А.П., Запорожская В.Д., 1970, с. 123). Нахождение древнемонгольской надписи с этой формулой в долине реки Толы у подножия священной горы Богдо-Уула на той же самой скале, где красной охрой нарисованы духи-хранители и парящие в небе орлы, подтверждает наличие непрерывной традиции, связывающей мировоззрение людей бронзового века с верованиями их далеких потомков – современных людей.

На плите с петроглифами тесинской культуры (II в. до н.э. – II в. н.э.) у р. Кизилки в междуречье Июсов в Хакасии, среди танцующих человеческих фигурок выделяется изображение человека с крыльями (рис. 5) (Рыбаков Н.И., 2008, с. 80). Возможно, это изображение представляет переход человека или шамана в мир духов, а вся сцена – полный цикл человеческой жизни от рождения и вселения души (изображение птицы-души) до перехода в иной мир или магический шаманский обряд.

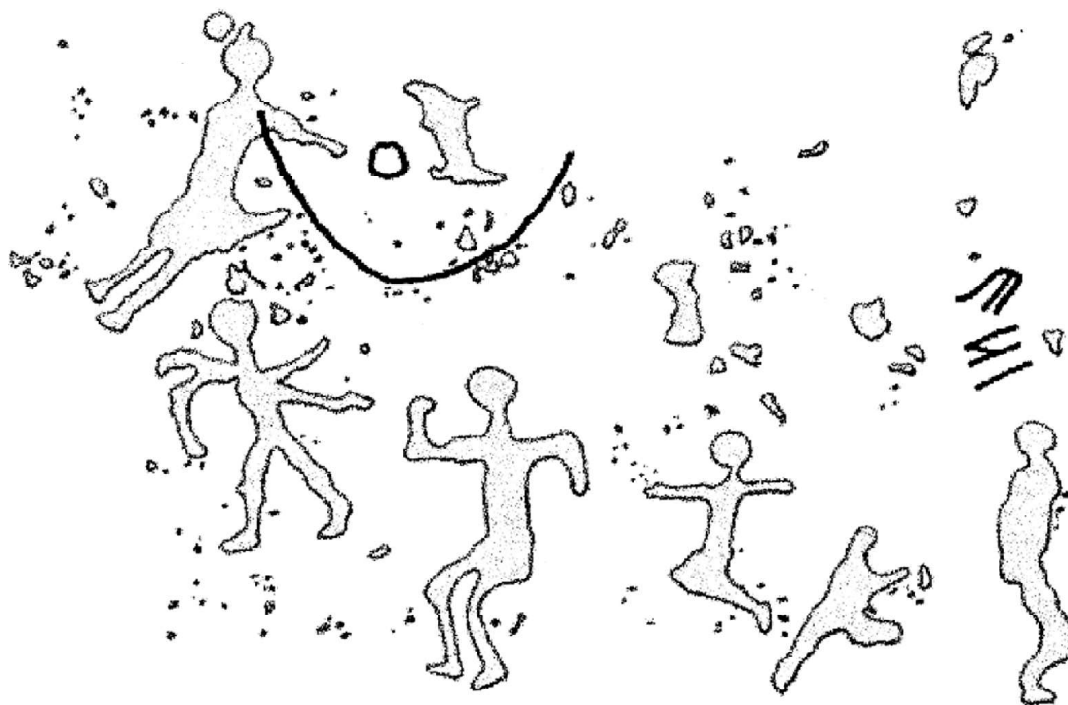

Рис. 5. Плита с изображением крылатого существа из Хакасии
(у р. Кизилки, в междуречье Июсов, петроглифы
тесинской культуры, II в. до н.э.– II в. н.э.)

Близкие представления нашли отражение в памятниках художественной культуры эпохи раннего Средневековья. Бронзовая пластина в виде птицы с «личиной» на груди в пермском зверином стиле (VII–IX вв. н.э.) представляет собой переходный этап от изображения крылатых птиц к изображению крылатых антропоморфных существ (рис. 2.-5) (Folklore. Vol. 18/19, 2005, p. 179).

В эпоху Античности богов представляли в виде всемогущих людей, обладающих бессмертием и вечной молодостью, что явилось антропологическим поворотом в истории культуры. В Древней Греции и Риме существовали представления о даймонах и гениях – ангелах-хранителях, которые могли менять судьбу отдельных людей в лучшую или худшую сторону.

В виде крылатых людей изображали вестницу богов Нику, греческих муз, фатов, римских «гениев», бога Гермеса (посланника Зевса, носящего шапку с крыльями и крылатые сандалии). Крылатого бога Эроса (Купидона) часто связывали с Фишем (душой), поэтому древние греки полагали, что именно он сопровождает душу умершего в мир иной и его изображали на каменных саркофагах. Довольно часто на саркофагах изображали двух эротов, парящих в небе друг напротив друга.

Самой известной крылатой фигуркой считается Ника Самофракийская, датируемая 180 г. до н.э. Образ Ники послужил прообразом христианского изображения ангела. В 426 г. на монетах императора Феодосия II Младшего и Галлы Плацидии было отчеканено христианизированное изображение крылатой богини Виктории (римский аналог Ники). Богиня изображена во весь рост, с крестом в правой руке (Бенчев И., 2005, с. 48).

Средние века называют «золотой эрой» Ангелов, потому что ангелы считались силой, стоявшей за передвижением планет и всем в природе и заполнявшей разрыв между Богом и человеком. С Тертуллиана и Оригена начинает развиваться умозрительная христианская ангелология, которая формировалась на основе «Нового Завета» через обращение к понятиям античного сознания.

Никейский собор в 325 г. объявил веру в ангелов частью догмы. В 787 г. Седьмой Экуменический синод постановил определенный и ограниченный культ архангелов. Запрещалось использование имен ангелов и взывание к ним за помощью, за исключением имен Михаила, Гавриила и Рафаила.

В течение трех первых веков христианства было запрещено изображать ангелов, и поэтому их присутствие в росписи лишь

обозначалось. Ранние христиане изображали ангелов на стенах катакомб бескрылыми предвестниками Бога, благообразными юношами и странниками с посохами.

Фигура ангела с крыльями и нимбом появилась в IV в. Одними из первых изображений крылатых ангелов считаются римское изображение апостола и евангелиста Матфея в виде ангела на фреске в церкви Св. Пуденцианы и ангел на саркофаге, найденном в местечке Саригюзель в Малой Азии (Бенчев И., 2005, с. 48). Оба памятника художественной культуры датируются концом IV в.

К VI в. относится мозаика из базилики Сан-Витале в Равенне, на которой Христос сидит в окружении святых и ангелов.

Высокие купола соборов и капелл Византии были украшены фресками и мозаиками, изображавшими святых и ангелов. В алтарном своде церкви Успения в Никее VII в. находились четыре мозаичных изображения ангелов, облик которых воплощал античное равновесие между телом и духом. К X в. относится изображение иерархии ангелов на внутренней стороне Лимбургской ставротки в Константинополе (рис. 6) (Бенчев И., 2005, с. 36).

В Средней Азии, в Семиречье, было найдено «григоровское блюдо» с евангельскими сценами, сохранившее иконографические традиции VII–VIII вв., хотя это блюдо относят к IX–X вв. (Даркевич В.П., 1976, с. 102). Иисус Христос на фрагменте Вознесения окружен четырьмя ангелами. Ангелы с «сирийским» типом лица – огромными глазами, крупными носами и маленькими ртами – изображены до пояса.

В зороастризме ангелы делились на две основные категории: ангелы света и высшего мира («бессмертные святые») и ангелы тьмы и низшего мира. Позднее появились два новых класса: йазатас или ангелы света под предводительством Митры и фравашы – духи-хранители людей.

В буддизме и индуизме упоминаются: гандхарвы – небесные музыканты, изображаемые в виде крылатых мужчин, апсара – индуистская полубогиня, часто сравниваемая с ангелами, и дивы (полубоги), исполнявшие роль посланников к высшим божествам. В буддизме встречается и ангелоподобное создание – бодхисатва («существо, стремящееся к просветлению»), существующее где-то между земной и чисто духовной жизнью. В настенной росписи Дуньхуань (VII в., Британский музей) изображен ангел восточного облика с огромными глазами и курчавыми волосами (рис. 7).

Рис. 6. Изображение ангелов в христианстве: иерархия ангелов на Лимбургской ставроотеке (Константинополь, 963–968 гг.)

Рис. 7. Изображение ангела в буддизме:
фрагмент настенной росписи Дуньхуань с поясным
изображением ангела (VII в., Британский музей)

Новые религии возникали иногда в результате явления ангелов пророкам. Так, в конце VI в. Мухаммеду явился архангел Джibraил (Гавриил) и передал ему откровение от Бога, вследствие чего возникла новая религия – ислам, а в 1829 г. Иосиф Смит основал церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней после явления ему ангела Морони. Ангел монголоидного облика изображен на картине «Вознесение пророка ангелом Джibraилом» (рис. 8; Табризская школа, нач. XIV в.).

В «Истории монголов» инок Магакии сохранился рассказ о явлении Чингисхану ангела в виде златокрылого орла, который дал ему ясу (божественный закон) и священные заповеди (Окладников А.П., Запорожская В.Д., 1970, с. 121).

Образ ангела в средневековой Руси был одним из ведущих в иконописи: образы архангелов Михаила и Гавриила и ангелов Святой Троицы. С ангельскими крыльями изображали Иисуса Христа (в образе распятого серафима), Богородицу, Софию и святых.

Первоначальным центром развития русской иконописи был Киев. Подкупольное пространство и главная апсида Софийского собора были покрыты великолепной мозаикой XI в. с изображениями ангелов.

Рис. 8. Изображение ангела в исламе: картина «Вознесение пророка ангелом Джibraилом» (Табризская школа, начало XIV в.)

В XII – середине XIII в. во Владимире и в Новгороде киевская традиция была переработана и созданы самобытные художественные школы. «Ангел златые волоса» является фрагментом деисусного чина и принадлежит к Новгородской школе (XII в.). Данная икона изображает архангела Гавриила – ангела вестника. Византийская традиция выразилась в глубокой одухотворенности печального лика ангела и в изображении огромных глаз.

В XIII–XIV вв. Москва и Тверь выступили наследниками владими́ро-суздальского искусства. В начале XV в. Андрей Рублев написал глубоко символичное изображение «Троицы» (Ветхозаветной), которое стало каноничным для русской иконописи.

Важнейшим условием развития русской культуры и науки XVIII в. был резкий и принципиальный отказ от средневекового наследия (т.е. всего культурного наследия до XVIII в.). В XIX в. неприятие данного наследия усугубилось его отождествлением с «невежеством», «азиатчиной», «тиранией» и «самодержавием». Так, К.Н. Батюшков писал: «Я за все русские древности не дам гроша. То ли дело Греция? То ли дело Италия?» (Беляев Л.А., 1998, с. 415–416).

Лишь в середине XIX в. российское общество осознало важность религиозных древностей Руси с наступлением эпохи «историзма». При Николае I в центр государственной политики было поставлено православие (Беляев Л.А., 1998, с. 417). Древнюю церковь стали воспринимать как историческую святыню и образец для создания искусства и быта. После 70 лет атеизма в России с конца XX в. в нашей стране вновь начинает осознаваться важность православного культурного наследия Руси, что выражается в реставрации храмов, становлении новых иконописных школ и др.

Попробуем ответить на вопрос, поставленный вначале статьи. Мы можем с уверенностью утверждать, что люди всегда изображали крылатых существ, независимо от того, как они их называли. При этом их нельзя считать тождественными христианским ангелам, так как хотя многие из них и выполняли функцию вестников богов, но их предназначение в каждую эпоху и в каждой культуре было различным.

Сейчас трансляции изображений ангелов по всему миру приобрели такую популярность, что в XXI в. можно говорить о наступлении новой «эры ангелов». Ангел «влетает» в повседневную жизнь людей через средства СМИ: почтовые марки, рождественские открытки, страницы журналов, Интернет, слова текстов на популярную музыку, модную одежду и аксессуары и др.

Библиографический список

Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л., 1962.

Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1966.

Беляев Л.А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение. М., 1998.

Бенчев И. Иконы ангелов. Образы небесных посланников. М., 2005.

Бланк С.М. Ангелы с нами и среди нас. Ростов-на-Дону, 2006.

Волков В.В. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор, 1967.

Галанина Л.К. Скифские древности Северного Кавказа в собрании Эрмитажа. Келермесские курганы. СПб., 2006.

Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М., 1976.

Демещенко С.А. Палеолитическая статуэтка из Гальгенберга (Австрия) // Отделу археологии Восточной Европы и Сибири 70 лет. СПб., 2001.

Дэвлет М.А. Образ пути-дороги в наскальном искусстве Сибири и Центральной Азии // Исторический ежегодник. Омск, 2000. Спец. вып.

Дэвлет Е.Г. Альтамира: у истоков искусства. М., 2004.

Калевала: карело-финский народный эпос. Петрозаводск, 1956.

Ларичев В.Е. Заря астрологии: Зодиак троглодитов, Луна, Солнце и «блуждающие звезды». Новосибирск, 1999.

Марсадолов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае // Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 2001. Вып. 4.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Л., 1970. Ч. 2.

Рыбаков Н.И. «Солнце-луна» в петроглифах Июсских степей // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. Барнаул, 2008. Вып. II.

Чausидис Н. Космолошки слики. Скопје, 2005. Т. 2.

Folklore. Vol. 18/19. December 2005. Tartu, 2005.

Rappengluck Michael A. Eine Himmelkarte aus der Eiszeit? Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxells; New York; Wien: Lang, 1999.

The Museum of Anatolian civilizations. Ankara, 1997.